

Из воспоминаний Елисеева Юрия Иванович, в годы войны проживавшего в г. Кемерово. 2014 г.

Моя семья во время войны жила в г. Кемерово [...] недалеко от швейно-обувной фабрики № 7, в настоящее время называется швейфабрика «Томь» и находится на проспекте Ленина.

Семья наша состояла из семи человек: бабушка, отец, мать, сестра Татьяна, Юрий – автор этого письма, брат Василий и сестра Тамара.

Сестра Татьяна, 1924 г. рождения, окончила школу медсестер, и в июне 1942 г. была направлена в Ленинград, в госпиталь, для обслуживания раненых солдат. После снятия блокады Ленинграда Татьяна окончила учебу в Томском медицинском институте и работала до пенсии фармацевтом в аптеках. [...]

Во время войны моя мать работала на швейно-обувной фабрике № 7 разнорабочей, затем работала кочегаром в школе № 18 г. Кемерово. Отец мой работал на автобазе военного завода № 392 в Кировском районе г. Кемерово. Название завода менялось два раза, второе название было «завод п/я 120» и третье название - завод «Прогресс». На работу отец ездил в пассажирском вагоне от Предкомбината до Правотомска на правый берег Томи. Отца за его работу наградили медалью «За трудовое отличие».

В начале войны мне исполнилось 14 лет, и я пошел на работу к отцу учеником слесаря, и в конце 1943 г. я устроился на работу на «Кузбассэлектромотор» токарем. После работы я ходил в школу рабочей молодежи и окончил школу шоферов 20 мая 1946 г. И работал на заводе азотно-туковом, затем работал на заводе п/я 120 на 8 производстве слесарем. [...]

На фронт люди уходили по призыву и добровольно. Дядя Андрей, брат моей матери, ушел на фронт добровольно и с фронта вернулся больной, а дядя Петя и дядя Коля, братья моего отца, ушли на фронт по призыву, и оба не вернулись с войны. Провожали на войну очень просто:

собирали котомку, в которой лежали необходимые дорожные вещи и небольшой запас еды. Письма с фронта писали на одном листе тетрадного формата, на одной стороне и складывали треугольником, чистой стороной листа наружу. На одной стороне писался адрес родных. Письмо не заклеивалось, и его военная цензура легко раскрывала, проверяла и ставила штамп: «Проверено военной цензурой».

Раненые и больные размещались не только в больницах и санаториях, но и в школах.

Ученики в школах занимались иногда в верхней одежде, так как не всегда школы обеспечивались углем для отопления. Даже в столовых, бывали случаи, не было топлива.

Ученики писали на газетах и старых квитанциях.

В начале войны хлеб и продукты продавались по очереди, стояли только сильные и молодые люди, потому что фактически очереди не было, а была давка толпы, в которой дети, старики и больные люди могли быть задавлены. Такая торговля длилась недолго, и жителям стали выдавать продовольственные карточки, но и по карточкам были очереди, и порядок очереди соблюдался. Очередь занимали с вечера, записывали номер очередной и ждали открытия магазина. В ночное время люди на время уходили домой ненадолго, и снова возвращались, перед открытием магазина очередь пересчитывали, и кто не пришел в это время, тот терял свою очередь и становился последним. Питания по карточкам нехватало, поэтому люди готовили еду из крапивы и лебеды. Крапиву варили, процеживали через решето, а лебеду варили и отжимали зелень. Крапиву и лебеду размешивали, добавляли горсть муки или крупы или картошки, варили и ели. Весной, когда снег на полях растает и земля подсохнет, тогда люди ходили по картофельному полю в надежде найти не докопанное гнездо картошки или обрезанную картошку при сборе урожая. Эту прошлогоднюю картошку приносят домой, очищают от грязи и зелени (зелень – это подгнившая часть картошки), толкут, добавляют воды и

жарят на воде или на чистой натуральной олифе, или на конопляном семени (конопляное семя надо истолочь в ступе), такие блины назывались тошнотиками.

ГКУ ГАК, ф. Р-1334, оп. 1, д. 124, л. 1-3. Подлинник. Рукопись.